

Н. В. Гоголь. Литография. 1840 г.

Николай Гоголь: щеголь, коллекционер, рукодельник

Николая Гоголя называли мистиком, сатириком, прорицателем жизни и гением. После его смерти публицист Иван Аксаков писал: «Много еще пройдет времени, пока уразумеется вполне все глубокое и строгое значение Гоголя».

Гоголь — молодой щеголь

Тарас Шевченко. Портрет Николая Гоголя. 1839

Николай Гоголь интересовался модой с юности: сам подшивал себе сюртуки, обшивал наряды сестрам. В 1827 году он писал своему ближайшему другу Герасиму Высоцкому: *«Позволь еще тебя попросить об одном деле: нельзя ли заказать у вас в Петербурге портному самому лучшему фрак для меня? Узнай, что стоит пошитье самое отличное фрака по последней моде. <...> Напиши, пожалуйста, какие модные материи у вас на жилеты, на панталоны. Какой-то у вас модный цвет на фраки?»* А сразу после окончания Нежинского лицея Гоголь раньше своих товарищей оделся в штатский костюм. Его учитель Иван Кулжинский вспоминал:

Как теперь вижу его, в светло-коричневом сюртуке, которого полы подбиты были какою-то красною материей в больших клетках. Такая подкладка почиталась тогда нес plus ultra (с лат. «крайняя степень». — Прим. ред.) молодого щегольства, и Гоголь, идучи по гимназии, беспрестанно обеими руками, как будто ненарочно, раскидывал полы сюртука, чтобы показать подкладку.

Иван Кулжинский, «Воспоминания учителя», 1854 год

Гоголь — страстный рукодельник

Классик страстно любил рукоделие. Еще в детстве, как вспоминала его сестра Ольга, он «ходил к бабушке и просил шерсти, вроде гаруса, чтобы выткать поясок: он на гребенке ткал пояски», а позже писателя можно было застать за вышиванием и вязанием:

Боярский костюм XVI века. Рисунок Николая Гоголя из книги «Всякой всячины, или подручной энциклопедии»

«Несмотря на жар в комнате, мы заставляли его еще в шерстяной фуфайке поверх сорочки. «Ну, сидеть, да смирно!» — скажет он и продолжает свое дело, состоявшее обыкновенно в вязанье на спицах шарфа или ермолки или в писании чего-то чрезвычайно мелким почерком на чрезвычайно маленьких клочках бумаги», — вспоминал сын историка Михаила Погодина — Дмитрий Погодин.

А Павел Анненков в своих воспоминаниях рассказывал, что «с приближением лета он [Гоголь] начинал выкраивать для себя шейные платки из кисеи и батиста, подпускать жилеты на несколько линий ниже проч., и занимался этим делом весьма серьезно. Я заставлял его перед столом с ножницами и другими портняжными материалами, в сильной задумчивости». Гоголь также рисовал узоры для тканья ковров, кроил занавески и сестрам платья.

Издание в шестнадцатую долю листа: коллекция Гоголя

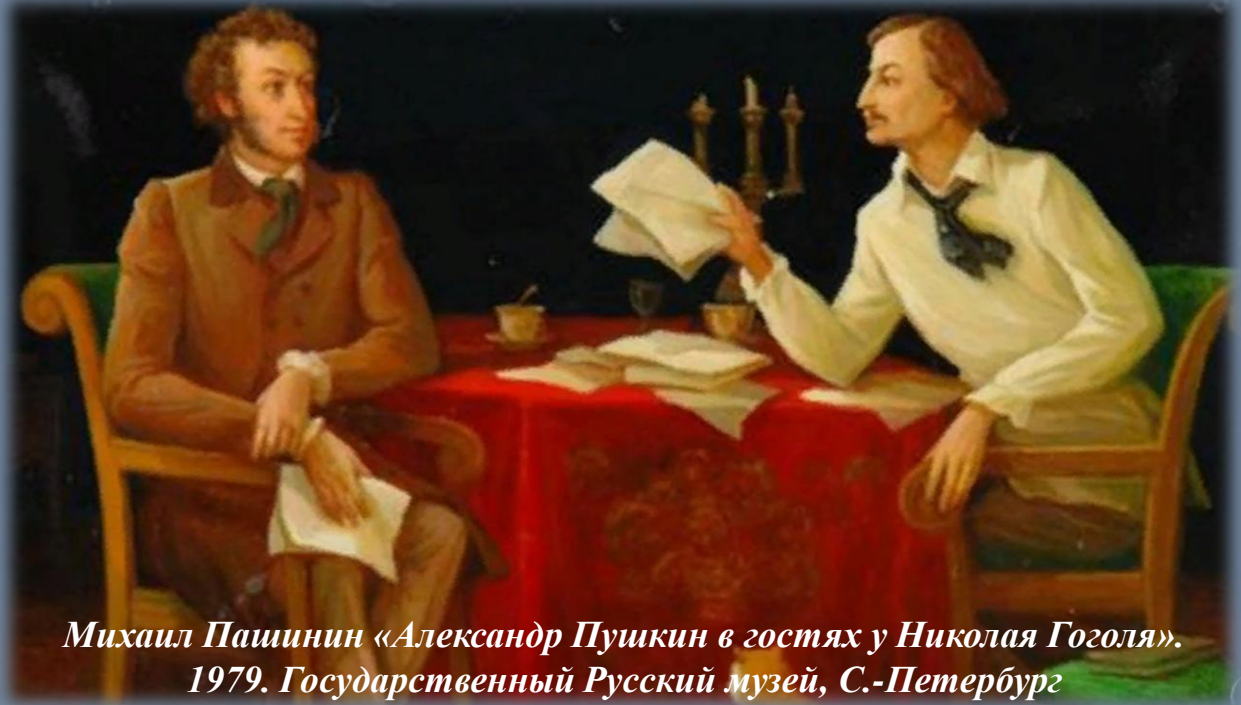

Федор Моллер. Портрет Николая Гоголя . 1840

Гоголь любил книги, но особенно ему нравились миниатюрные издания, на которые он мог тратить большие деньги: *«Страсть к ним до того развилась в нем, — писал первый биограф Гоголя Пантелеймон Кулиш, — что, не любя и не зная математики, он выписал «Математическую энциклопедию» Первощикова на собственные свои деньги, за то только, что она издана была в шестнадцатую долю листа».*

Знакомство с Пушкиным

В 1828 году Николай Гоголь вместе с другом А.Данилевским переехал в Петербург. Он мечтал познакомиться с Александром Пушкиным, поэтому незамедлительно поехал к дому поэта. Литературный критик Павел Анненков записал со слов Гоголя:

Михаил Пашинин «Александр Пушкин в гостях у Николая Гоголя». 1979. Государственный Русский музей, С.-Петербург

Чем ближе подходил он к квартире Пушкина, тем более овладевала им робость и наконец у самых дверей квартиры развилась до того, что он убежал в кондитерскую и потребовал рюмку ликера. Подкрепленный им, он снова возвратился на приступ, смело позвонил и на вопрос свой: «Дома ли хозяин?» — услышал ответ слуги: «Почивают!» Было уже поздно на дворе. Гоголь с великим участием спросил: «Верно, всю ночь работал?» — «Как же, работал, — отвечал слуга, — в картишки играл». Гоголь признавался, что это был первый удар, нанесенный школьной идеализации его».

Павел Анненков со слов Гоголя, «Материалы для биографии Пушкина», 1873 год

Чем ближе подходил он к квартире Пушкина, тем более овладевала им робость и наконец у самых дверей квартиры развилась до того, что он убежал в кондитерскую и потребовал рюмку ликера. Подкрепленный им, он снова возвратился на приступ, смело позвонил и на вопрос свой: «Дома ли хозяин?» — услышал ответ слуги: «Почивают!» Было уже поздно на дворе. Гоголь с великим участием спросил: «Верно, всю ночь работал?» — «Как же, работал, — отвечал слуга, — в картишки играл». Гоголь признавался, что это был первый удар, нанесенный школьной идеализации его».

Павел Анненков со слов Гоголя, «Материалы для биографии Пушкина», 1873 год

Впервые писатели смогли встретиться лишь через два года — знакомство состоялось в мае 1831-го на даче поэта Петра Плетнёва. Пушкин высоко оценил талант Гоголя, он писал: *«Сейчас прочел «Вечера близ Диканьки». Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия, какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей литературе, что я доселе не образумился».*

Гоголь — неподражаемый рассказчик

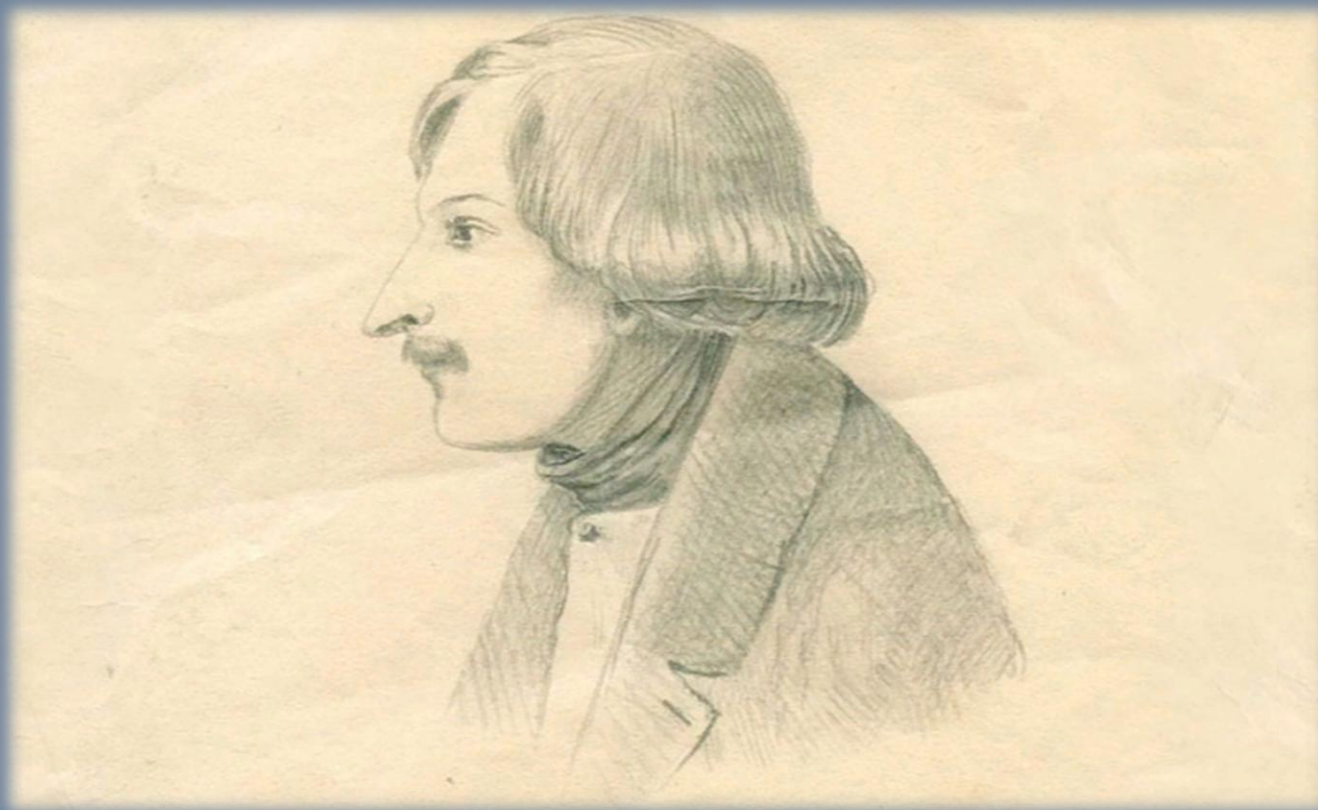

Несмотря на замкнутый характер, Николай Гоголь был потрясающим рассказчиком и чтецом.

Однажды Гоголь читал «Ревизора» у одной высокопоставленной особы в присутствии большого общества и генералов. *«Каждое действующее лицо этой комедии говорило у Гоголя своим голосом и с своей мимикой, — рассказывал современник Гоголя Тимофей Пашенко. — Все слушатели много и от души смеялись, благодарили талантливого автора и превосходного чтеца за доставленное удовольствие, и Гоголь получил в подарок превосходные часы.*

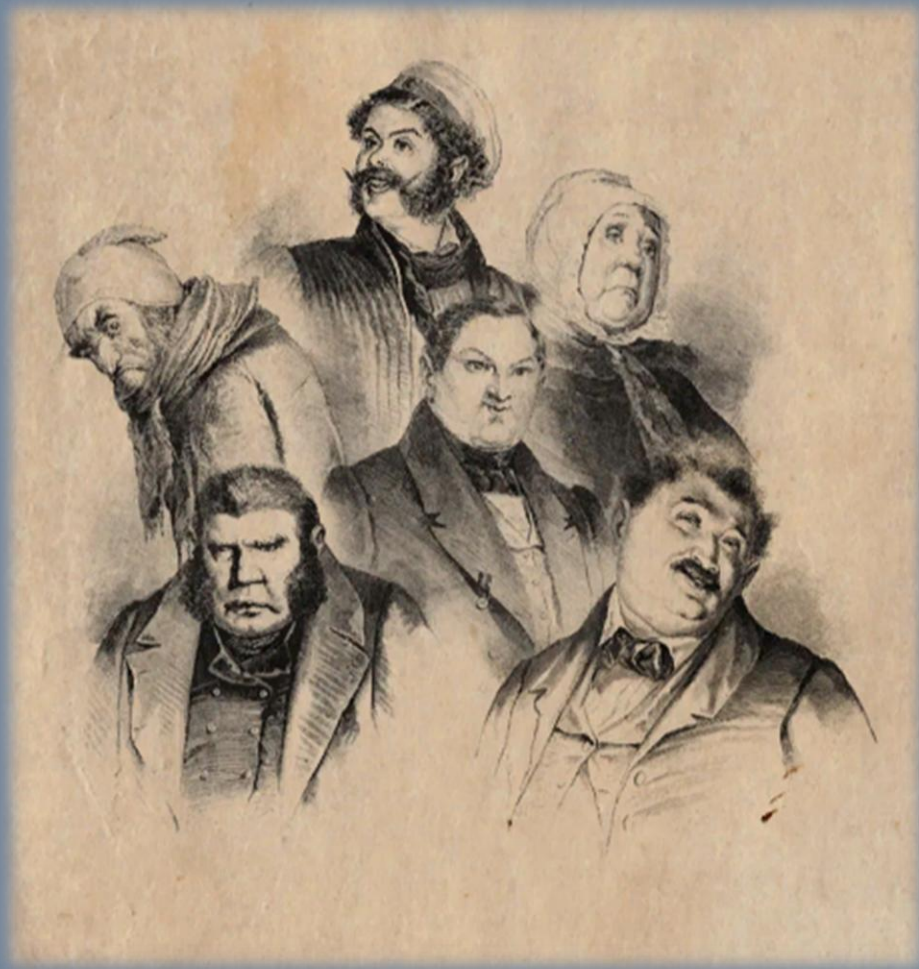
Сюжет для «Мертвых душ»

Сюжет для поэмы о махинаторе Чичикове писателю подсказал Александр Пушкин. Подобную историю поэт услышал во время кишиневской ссылки в 1820 году. В городе Бендеры никто не регистрировал смерти — имена умерших присваивали себе беглые крестьяне. В течение нескольких лет в Бендерах по документам не было ни одной смерти. Через несколько лет услышанное Пушкин переделал и рассказал Гоголю.

Федор Шведов. Портрет Николая Гоголя (фрагмент). 1857.

В «Авторской исповеди», изданной посмертно, Гоголь рассказывал: *Может быть, с летами и с потребностью развлекать себя, веселость эта исчезнула бы, а с нею вместе и мое писательство. Но Пушкин заставил меня взглянуть на дело сурьезно. Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение, и наконец один раз, после того, как я ему прочел одно небольшое изображение небольшой сцены, но которое, однако ж, поразило его больше всего мной прежде читанного, он мне сказал: «Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего как живого, с этой способностью,*

не приняться за большое сочинение! Это просто грех!» ...И в заключение всего отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы и которого, по словам его, он бы не отдал другому никому. Это был сюжет «Мертвых душ».

Но известно, что Пушкин не так охотно уступил Гоголю сюжет, в кругу близких он говорил: *«С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя».*

Одному из первых главы поэмы Гоголь читал именно Пушкину: *«Когда я начал читать Пушкину первые главы из «Мертвых душ» в том виде, как они были прежде, то Пушкин, который всегда смеялся при моем чтении (он же был охотник до смеха), начал понемногу становиться все сумрачнее, сумрачнее, а наконец сделался совершенно мрачен. Когда же чтение кончилось, он произнес голосом тоски: «Боже, как грустна наша Россия!»* Первый том произведения был издан в 1842 году. Гоголь задумывал трехтомник, но второй том, полностью написанный, писатель сжег, а третий — не успел написать.

«...Он трясся всем телом и весь потупился»: страхи Гоголя

У Гоголя было много фобий: он боялся грозы и обмороков, быть погребенным заживо и смерти.

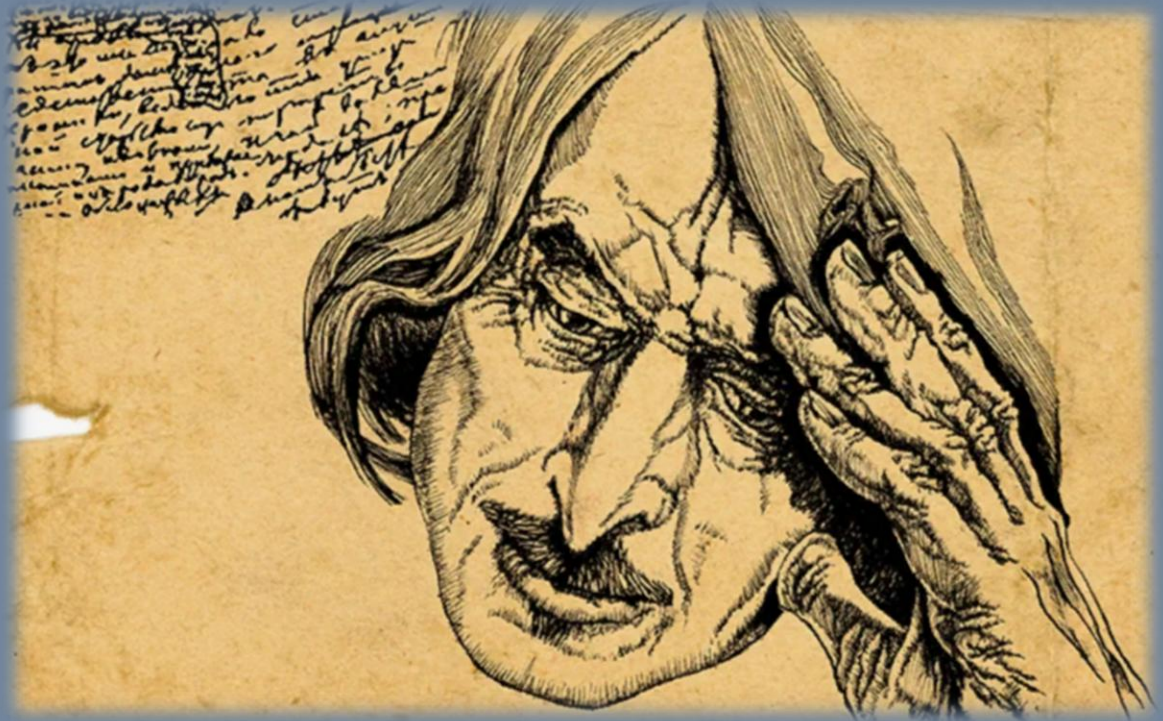

Знакомая писателя Александра Смирнова рассказывала, как Гоголь во время чтения ей глав из «Мертвых душ» почувствовал приближение грозы: *«Я вся обратилась в слух. Дело шло об Уленьке, бывшей уже замужем за Тентетниковым. Удивительно было описано их счастье, взаимное отношение и воздействие одного на другого... Тогда был жаркий день, становилось душно. Гоголь делался беспокоен и вдруг захлопнул тет-радь. Почти одновременно с этим послышался первый удар грома, и разразилась страшная гроза. Нельзя себе представить, что стало с Гоголем: он трясся всем телом и весь потупился. После грозы он боялся один идти домой. Виельгорский взял его под руку и отвел».*

Из-за боязни обмороков и замирания Николай Гоголь мог большую часть ночи проводить на диване — не ложась в кровать. Павел Анненков рассказывал, что писатель всю ночь бодрствовал, а под утро «разметывал свою постель для того, чтоб общая наша служанка, прибиравшая комнаты,

не могла иметь подозрение о капризе жильца своего, в чем, однако же, успел весьма мало, как и следовало ожидать».

Через шесть лет, в 1845 году, Гоголь написал завещание: «...тела моего не погребать до тех пор, пока не покажутся явные признаки разложения. Упоминаю об этом потому, что уже во время самой болезни находили на меня минуты жизненного онемения, сердце и пульс переставали биться... Будучи в жизни своей свидетелем многих печальных событий от нашей неразумной торопливости во всех делах, даже и в таком, как погребение, я возвещаю это здесь в самом начале моего завещания, в надежде, что, может быть, посмертный голос мой напомнит вообще об осмотрительности».

Источники:

- <https://www.culture.ru/persons/8127/nikolai-gogol>
- <https://biographe.ru/znamenitosti/nikolaj-gogol/?ysclid=lu6qagoavf145040441>